

А. ПЕСТЮХИН

# ТУНДРА

ПОЭМА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ  
„ЮНЫЙ СТРОИТЕЛЬ“

ВОЛОГДА

1926

Ан. ПЕСТЮХИН.

# ТУНДРА

ПОЭМА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ  
„ЮНЫЙ СТРОИТЕЛЬ“  
1926—ВОЛОГДА—1926

13/34.

Типо-литография Акц. О-ва „Северный Печатник“

Гублит № 1050. (Вологда)

Тираж 1.000 экз.

# ТУНДРА

ПОЭМА

I.

В сыром тумане день пробрезжил,  
Ухлюпы лузгают водой  
И на далеком побережьи  
Разносится собачий вой.  
Нордвестом сбитые березы  
На чахлой почве улеглись,  
А ветер дерзкие угрозы  
Кидает в дремлющую высь.  
По кочкам, рыхлым словно гряды,  
Желтеет колкая трава.  
И редко ласковые взгляды  
Сюда забросит синева.

Здесь каждый куст впадает в детство  
И буйным гулом, сквозь туман,  
Свое шумливое соседство  
Напоминает океан.  
А там, вдали, темнеют чумы,  
Свинцовая течет река,  
Да ветер резкий и угрюмый  
Приносит дым издалека.

## II.

Самоеда звали Туйким.  
Был он маленький, словно гриб,  
Смуглолицый и длиннорукий.  
Прятал мысли свои внутри.  
Часто, часто—когда холодело,—  
И поземка крутила снег,  
Ветер северный, ветер белый  
Заносил его лыжный бег.

Наливался месяц рыжий—  
Как и прежде, в года отцов.  
Находили широкие лыжи —  
Голубые следы песцов.  
На угорьях, в сугробной щели,  
Одиноко звучал курок  
И опять, под гуденье мятели,  
Уводил его хитрый зверок.

### III.

Тяжело сквозь кайму мятелей,  
Разбираясь в изгибе троп,  
Проводить на охоте недели—  
Из сугроба метаясь в сугроб.  
Вечерами, в дымливом чуме,  
Где похлебку варила жена,  
Много, много Туйким передумал,  
Под гуденье и треск тагана.

#### IV.

Дни бежали оленьим стадом,  
Бороздили морщины лицо.  
Угасали небесные взгляды  
И качалось сполохов кольцо.  
Все казалось таким—что и прежде,  
Но пугал его пушечный шум:  
Уносил он меха и одежду,  
Перебрасывал к северу чум.  
Изредка лишь встречались люди,  
Но людей опасался Туйким—  
Встреча горькие думы будит  
О годах улетевших и гулких.  
Восемь зим, зим холодных и четких --  
Как меха и оленей косец,  
За двенадцать бутылок водки  
Заграбастал пройдоха купец.

## V.

Потому-то  
С утра  
До вечера,  
Перекинув берданку  
За плечи—  
Остроносою лыжей  
Вычерчивал,  
Убегал  
От проклятой  
Встречи.

## VI.

Самоедская жизнь походная:  
Здесь сегодня, а завтра—там...  
Разметала вьюга холодная  
Песни северные по снегам...

Как-то утром,  
Когда с рассветом  
Плыло солнце  
В туманный ворох,—  
Туйким,  
В ящике—горе заметил:  
Вышел весь,  
До крупинки,  
Порох...  
Нету пороха—значит голод.  
В тундре порох не каждый день...  
\* \* \* \* \*  
И под вечер, в далекий город  
Убегал быстроногий олень.

## VII.

Нынче Мурманск в большом почете—  
Пароходы, шеняки, лодки...  
Каждый день устают от работы  
Краны шумные и лебедки.

Каждый день, в портовые склады,  
Грузят—рыбу, машины, сало...  
И тюков засмолённых громады  
Переносят к сверкающим шпалам.  
Неказист,  
Неприветлив город—  
Но богат:  
До отвала работы...  
Он из ранних ведь,  
Он еще молод—  
Нарастает  
Буйным взлетом.

## VIII.

Свистит холодный ветер в троссах,  
На длинных барках шум и гам.  
Поют веселые матросы—  
Про золотые берега.

В щелях проснувшегося неба,  
Рассветы брызгают веслом,  
А пристань пахнет свежим хлебом,  
Соленой рыбой и теплом.  
Скрипят канатные извивы,  
Бегут валы—за рядом ряд,  
Вскипают пенистою гривой  
И снова падают назад.  
Пузатым, медным самоваром,  
Садится солнце в глуби вод  
И шумно дышет влажным паром,  
Идущий в Лондон пароход.

## IX.

Там, у моря,  
Где порт и город,  
Где не мерзнет зимою вода—  
Самоеду не страшен голод,

Стороживший  
В былые года.  
Самоед,  
Этот маленький,  
Смуглый Туйким:  
Нам его никогда  
Не узнать.—  
Пригодились длинные руки  
И зерно,  
И машины  
Таскать.

## Х.

Туйким грузчик.  
Теперь он расцвел...  
Незнакомый матрос, попутчик,  
На работу его привел...  
Туйким знает:  
Тундра—пустое,

Там не место работать и жить.  
Крепки нового мира устои:  
Туйким понял—  
Его не сбить.

. . . . .  
. . . . .

В школе,  
Вечером,—  
Маревом белым  
Уплывают былые тени—  
И выводят руки несмело,  
Имя близкое,  
Имя—  
Ленин...

## XI.

В сыром тумане утро брезжит,  
Ухлюпы лузгают водой  
И на далеком побережьи  
Разносится собачий вой.

Нордвестом сбитые березы  
На влажных кочках улеглись,  
А тундра дерзкие угрозы  
Кидает в дремлющую высь.  
Здесь каждый куст впадает в детство  
И буйным гулом, сквозь туман,  
Свое великое соседство  
Напоминает океан.  
А там, вдали, на диком взморье,  
Где шквал устал волну бросать—  
Широколицые поморы  
На шхунах ставят паруса.

## XII.

.....  
Солнце брызжет на тундру и льдины,  
День сегодня приветлив и светел—  
Эти песни о вечной пустыне  
Мне рассказывал северный ветер.

Мурман—Вологда,  
1924—1926 г.

.....

**Цена 15 коп.**